

Глава 132. Глава клана Хэхуань приручила холодного мечника (14)

Когда Лин Янь снова пришел в себя, он обнаружил, что находится в темной потайной комнате.

Он потерял все еще тяжелую голову и, чувствуя слабость во всем теле, с трудом приподнялся на постели. Едва он пошевелился, как от лодыжки донесся звонкий «лязг». Он опустил глаза — тонкая серебряная цепь плотно обхватывала его лодыжку, а другой ее конец уходил глубоко в каменную стену.

— ...

Лин Янь помолчал мгновение и тихо пробормотал про себя: — Это что... меня заперли в «черной комнате»?

Не может быть.

Но, подумав, он успокоился.

Ладно.

У сумасшедших свои способы любить.

Он попытался привести в действие свою духовную энергию, чтобы разорвать цепь на лодыжке, но обнаружил, что его дантянь пуст, и на ладони не появилось даже искорки света. Уставившись на свои руки, он пробормотал: — А где моя духовная энергия?

— Заблокирована.

Недалеко раздался холодный голос Лу Яня.

Он подошел с тарелкой свежих фруктов, остановился у кровати и поставил тарелку рядом.

Его черные глаза пристально вглядывались в лицо Лин Яня, словно он пытался уловить каждое изменение в его настроении — особенно ожидаемый гнев и сопротивление.

Однако —

ничего подобного.

Лин Янь лишь лениво прислонился к изголовью, взял с тарелки гроздь винограда и принялся

неторопливо есть.

Он, смакуя сладкую мякоть, слегка потряс закованной ногой, и цепь мелодично звякнула: — А это что за цепь?

— ... — Лу Янь помолчал мгновение и тихо ответил: — Чтобы ты не сбежал.

— Ах.

Лин Янь лениво отозвался и продолжил сосредоточенно жевать виноград.

За те несколько мгновений, пока он размышлял, до него вдруг дошло — возможно, не стоит упорно пытаться разрушить стену непонимания или выпытывать ответы. Если плыть по течению желаний Лу Яня, возможно, удастся разглядеть очертания правды.

Если он хочет запереть — пусть запирает.

В конце концов...

ему и самому лень куда-то двигаться.

Лу Янь сидел на краю кровати, его тяжелый взгляд был прикован к Лин Яню.

Видя, что тот так ни разу и не выказал ни малейшего недовольства, в душе его, наоборот, поднялась смутная тревога, и он не выдержал, тихо спросил: — Я заковал тебя здесь... ты не злишься?

Тот человек был целиком поглощен виноградом в руках и, не имея возможности отвлечься, лишь рассеянно покачал головой.

— ...

В глазах Лу Яня потемнело, мелькнула тень недовольства, словно эта гроздь винограда отнимала у него всё внимание Лин Яня.

Он внезапно протянул руку, выхватил виноград и отложил в сторону.

— Мой виноград.

— Нельзя есть.

— Почему? Ты ведь принес его, чтобы я ел?

— Нет.

Лин Янь опешил.

Ладно.

Не есть — так не есть.

Он перевернулся, накрылся с головой парчовым одеялом и закрыл глаза, делая вид, что собирается спать.

В глубине глаз Лу Яня всколыхнулась темная волна, он протянул руку и провел пальцами по обнаженному бедру Лин Яня под одеялом, кончики пальцев были прохладными, а голос его звучал ровно: — Ты говоришь... что любишь меня?

— Да, люблю.

Лин Янь, не открывая глаз, ответил небрежно, но каждое слово было четким.

Длинные пальцы медленно скользнули вниз, задержались на колене, нежно поглаживая кость сквозь тонкую ткань. Голос хозяина прозвучал снова, низкий и хриплый, словно ночной ветер: — Тогда... сможешь любить только меня одного?

— Конечно, я люблю только тебя.

Не успели слова слететь с его губ, как Лу Янь резко сжал его тонкую лодыжку, с такой силой, что цепь звонко натянулась. Его голос внезапно похолодел, словно лезвие, разрезающее тишину: — Лжешь.

На постели Лин Янь широко раскрыл глаза, приподнялся и в упор посмотрел на Лу Яня: — Я никогда не лгу, каждое слово идет от самого сердца.

— ...

Лу Янь мельком взглянул на него, не ответив.

Он опустил ресницы, и они отбросили легкую тень под глазами, взгляд его замер на гладкой лодыжке, а голос стал тише: — Твои бубенцы... куда делись?

Услышав это, Лин Янь не стал задумываться, лишь мельком глянул на свою пустую лодыжку и честно ответил: — Один, кажется, потерял, а второй... я снял.

Пальцы Лу Яня всё еще скользили по гладкой коже, голос его звучал глухо: — Отдал кому-то?

— Да, отдал.

Лу Янь беззвучно стиснул зубы.

Ха.

Он признался так легко.

Говорит, что любит — и всё это ложь.

Эти бубенцы для него вообще ничего не значат.

Но в следующее мгновение Лин Янь внезапно прильнул к нему, прижимаясь к его груди, на губах его заиграла ленивая улыбка, и теплое дыхание коснулось уха Лу Яня: — Да, отдал тебе.

Лу Янь инстинктивно обвил его руками, но лицо его осталось невозмутимым, а голос холодным: — А кроме меня?

— Кроме тебя? — Лин Янь на мгновение опешил, словно не понимая, зачем тот спрашивает, а затем честно ответил: — Кроме тебя — больше никому.

— ...

На постели Лу Янь опустил глаза на человека в своих объятиях, его взгляд был глубок, как ночь, с бушующим под поверхностью течением, в котором невозможно было прочесть ни капли эмоций.

Неожиданно —

Лу Янь наклонился и укусил его за губу.

Это был не поцелуй.

Это был чистый укус, с оттенком наказания.

— Ай...

Лин Янь вскрикнул от боли и откинулся назад, падая в парчовое одеяло. Лу Янь навис над ним, загоняя в ловушку в этом тесном пространстве. Лин Янь уперся рукой ему в грудь, выдыхая сквозь зубы смазанный протест: — Лу Янь... зачем ты кусаешь меня...

Этот наказывающий укус постепенно превратился в долгий и глубокий поцелуй.

Гнев в глазах Лу Яня бесшумно растаял, превратившись в едва слышный вздох. Он нежно обхватил губы Лин Яня, целуя и лаская, и в его голосе вдруг послышалась редкая уязвимость: — Янь-Янь... почему ты всегда меня обманываешь?

— Я не...

— Тебе... нравится заниматься любовью? — Его голос был хриплым, в нем звучала сдерживаемая боль, — Больше всего с невинными юношами? Но... что же делать? Я уже не юноша.

Лин Янь широко раскрыл глаза и с недоверием прошептал:

— Лу Янь, ты с ума сошел? Все эти слухи — ложь, ты же прожил в клане Хэхуань три месяца, неужели не знаешь? У меня никогда никого не было, и клан Хэхуань вовсе не такой, каким его представляют в мире!

— Правда?

Лу Янь тихо переспросил, приподнявшись, и кончиками пальцев медленно провел по изящному лицу Лин Яня, по его длинной шее, остановившись на чуть приподнятых ключицах.

На этот раз он больше не скрывал бушующей в глазах одержимости, его взгляд был таким жарким, что, казалось, мог обжечь.

Он наклонился и оставил на губах Лин Яня нежный, полный тоски поцелуй, а в голосе его звучала почти умоляющая настойчивость: — Если тебе так нравится... ищи меня, хорошо? Я исполню все твои желания... только не ищи других.

— ...!

Неужели сила слухов так велика?

Лин Янь уже открыл рот, чтобы объясниться, как вдруг услышал, как Лу Янь шепчет ему на

ухо низким, опасным голосом.

— Янь-Янь... позволь мне... до смерти любить тебя... Тогда ты уже ни о ком другом не вспомнишь.

— Лу Янь... что с тобой? Какие еще другие?

— Тсс.

Длинный палец легко коснулся губ Лин Яня, обрывая его невысказанные вопросы.

Лу Янь приподнялся, в темноте его взгляд был тяжелым, в глубине глаз klokотала глубокая одержимость. Он поднял тонкую ногу Лин Яня, движения его были нежными, но не терпящими возражений, голос звучал низко, как ночной ветер.

— Сейчас ты принадлежишь только мне.

— От кончиков волос до кончиков пальцев ног... каждый дюйм — только мой.

<http://bllate.org/book/18456/2038317>